https://vestnik.kemsu.ru

ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-341-349

История и Археология

Check for updates

оригинальная статья
УДК 94(470.51):638.1

У истоков развития племенного репродуктора медоносных пчел Удмуртской АССР (вторая половина 1940-х – начало 1950-х гг.)

Лидия Михайловна Колбина
Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН, Россия, г. Ижевск; https://orcid.org/0000-0002-6954-559X; lidakolbina@yandex.ru

Анастасия Сергеевна Осокина
Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН, Россия, г. Ижевск; https://orcid.org/0000-0001-9452-139X

Поступила в редакцию 04.05.2021. Принята в печать 07.06.2021.

Аннотация: Статья посвящена развитию прародителя современного репродуктора по разведению пчел среднерусской породы в Удмуртской АССР в послевоенные годы. Предмет – пчеловодство Большеучинского сельского совета Большеучинского района Удмуртии. Цель – определение основных тенденций и результатов развития пчеловодства Большеучинского сельского совета в послевоенные годы. В основу исследования положен ретроспективный анализ с использованием архивных материалов и годовых отчетов изучаемых хозяйств, хранящихся в Центральном государственном архиве Удмуртской Республики. По результатам анализа архивных документов выявлено, что развитие колхозного пчеловодства данного сельского совета шло неравномерно. Одной из важных причин, как было отмечено на Пленуме ЦК КПСС, стало нарушение принципа материальной заинтересованности пчеловодов в развитии производства и низкая трудовая дисциплина на пасеках. Существенной причиной отставания пчеловодства являлось неудовлетворительное руководство этой отрасли со стороны Министерства сельского хозяйства и заготовок СССР и сельскохозяйственных органов на местах. В мае 1950 г. развернулось массовое укрупнение колхозов для создания более благоприятных условий работы путем уменьшения количества слабых колхозов (присоединения их к сильным), что позволило повысить производительность труда, заметно расширить механизацию наиболее трудоемких процессов производства и намного сократить производственные расходы. В годы послевоенного сталинизма в условиях Большеучинского района Удмуртской АССР сложились благоприятные условия для развития пчеловодства и создания основы для будущего племенного репродуктора среднерусской породы пчел.

Ключевые слова: архив, отчет, колхоз, пчеловодство, пчелиная семья, мед, площадь посевов

Цитирование: Колбина Л. М., Осокина А. С. У истоков развития племенного репродуктора медоносных пчел Удмуртской АССР (вторая половина 1940-х – начало 1950-х гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 2. С. 341–349. DOI: https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-341-349

Введение

В общероссийской истории послевоенные годы (1946–1953 гг.) характеризуются периодом восстановления экономики, это время подсчета потерь от войны, воссоздания хозяйства и постановки новых грандиозных целей. Граждане СССР продолжали верить в светлое коммунистическое будущее и торжество социальной справедливости. Со смертью И. В. Сталина в 1953 г. ушла целая эпоха, за которой последовал новый виток истории [1].

В марте 1946 г. Верховный Совет СССР принял «Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг.», в котором предусматривалось не только восстановить довоенный уровень развития промышленности и сельского хозяйства, но и превзойти его[1]. По пчеловодству было отмечено: «Всемерно развивать пчеловодство в колхозах, совхозах, а также у рабочих, крестьян и служащих; принять меры к повышению продуктивности пчеловодства. Увеличить производство ульев, пчеловодного инвентаря и искусственной вощины» [2, с. 386–387].

В годы послевоенного сталинизма в сельском хозяйстве, как и в промышленности, планы выполнялись плохо [3]. Этот период истории был тяжелым для всех отраслей народного хозяйства. Понимая всю сложность ситуации, Правительство СССР впервые в послевоенные годы направило все силы на укрепление материально-технической базы сельского хозяйства. Был отмечен рост объемов работ машинно-тракторных станций, повысилось их качество. Увеличилась численность трудоспособного сельского населения, восстанавливалось колхозное землепользование, артелям возвращалось расхищенное в годы войны имущество. Первые послевоенные годы, кроме 1946 г., когда была сильная засуха, отмечены быстрым ростом сельскохозяйственного производства [4]. Работа по восстановлению

[1] Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. 18.03.1946 // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. документов. Т. 3: 1941–1952 годы. М.: Политиздат, 1968. С. 250–273.

© 2021. Автор(ы). Статья распространяется на условиях международной лицензии CC BY 4.0

ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-341-349

сельского хозяйства в Удмуртской АССР велось в нескольких направлениях, в том числе и в пчеловодстве.

Известно, что успешная работа в отрасли пчеловодства зависит от селекционно-племенных мероприятий и опирается в значительной степени на исходный материал. В данном случае под термином *исходный материал* рассматривается использование определенного типа породы медоносной пчелы в каждой пчеловодной зоне [5]. Селекционно-племенная работа – важный элемент интенсификации пчеловодства, способствующий повышению продуктивности пчелиных семей и рентабельности пчеловодства. Эффективность селекционно-племенной работы зависит от методов оценки пчелиных семей и качества отбора племенного материала лучших генотипов пчелиных семей, которые отличаются устойчивыми высокими хозяйственно полезными признаками [6]. В соответствии с планом породного районирования пчел в регионах России на территории Удмуртии рекомендовано содержать среднерусскую породу пчел (*Apis mellifera mellifera L.*) [7, с. 3; 8, с. 2–4].

На сегодняшний день в Удмуртской Республике единственным репродуктором среднерусской породы пчел является ООО «Россия» Можгинского района. Данное хозяйство насчитывает около 300 пчелиных семей. Колхоз «Россия» расположен в северо-западной части Можгинского района. Центральная усадьба хозяйства – село Большая Уча, находится в 26 км от районного центра г. Можга и в 118 км от республиканского центра г. Ижевск. История колхоза «Россия» началась в конце 1920-х гг., когда в с. Большая Уча были созданы три сельскохозяйственные артели: Кенеш, Коклан и Первое мая. В конце 1929 г. организовалась четвертая сельскохозяйственная артель «Путь социализма» в центре с. Большая Уча [9, с. 58–59].

Предпосылки возникновения племенного репродуктора по разведению пчел среднерусской породы в ООО «Россия» начались в 1937 г. с 12 колхозов Большучинского района Болшеучинского сельского совета, которые в последующем стали основой для создания колхоза «Россия».

Цель работы – провести ретроспективный анализ по архивным материалам и годовым отчетам хозяйств Центрального государственного архива Удмуртской Республики (ЦГА УР) о деятельности колхозных пасек Большеучинского сельского совета Большеучинского района Удмуртской АССР в послевоенные годы. Дискуссионность и недостаточная изученность проблемы колхозного пчеловодства вышеназванных хозяйств определяют актуальность и научную новизну исследования.

Методы и материалы

Анализ архивных документов проводился на основании методических рекомендаций «Формы, виды и способы статистического наблюдения»[2]. В основу исследования положен ретроспективный анализ и модернизационный подход, также использовались общенаучные и исторические методы исследования.

Проанализированы материалы фондов Р-567 и Р-1263 ЦГА УР. Основные виды источников из архива: годовые отчеты колхозов Большеучинского сельского совета Большеучинского района Удмуртской АССР; годовые, финансовые отчеты и планы, протоколы совещаний, объяснительные записки Удмуртской конторы пчеловодства и Министерства сельского хозяйства и продовольствия Удмуртской Республики.

Результаты

Территория Большеучинского района в 1930-е гг. составляла 500 км^2, общая посевная площадь – 24,6 тыс. га, из них 99 % принадлежало колхозам. Из 92 населенных пунктов было образовано 82 колхоза и 9 сельских советов, один из них – Большеучинский сельский совет [10].

Пчеловодство переживало большие трудности во время Великой Отечественной войны. Фактически все мужчины-пчеловоды, способные воевать, были взяты в армию и находились на фронте, их заменили женщины, подростки и старики. Многие из них становились пчеловодами и работали за троих, топили воск, преподавали в пчеловодных школах и на курсах и пр. [11].

В это время прибыли на пасеки неопытные и абсолютно далекие от подобной деятельнсоти новички, которых пришлось учить на краткосрочных курсах пчеловодства. После тяжелейших военных лет наступили не менее трудные героические годы восстановления и развития народного хозяйства страны, в том числе Удмуртской АССР.

При изучении архивных документов ЦГА УР было выявлено, что в Большеучинском сельском совете в 1948 г. зарегистрировано 6 пчеловодов, из них по национальности – один русский и пять удмуртов. Средний возраст – 49 лет, самый старший пчеловод – 1895 г. р., самый молодой – в возрасте 40 лет. Образование пчеловодов: 34 % – 1 класс, 16 % – 3 класса, 50 % – 4 класса. Специального пчеловодного образования не имел ни один из пчеловодов, тем не менее Городилов Павел Яковлевич из колхоза «Гор Шеп», Херов Иван Иванович из колхоза «Калинино» и Курков Савелий Григорьевич из колхоза «Маяк» прошли 3-месячные курсы обучения пчеловодству в с. Вавож Вавожского района Удмуртской АССР. Стаж работы пчеловодов составил в среднем 4 года, наибольший – 8 (И. И. Херов) и 7 лет (С. Г. Курков), один год у пчеловода К. А. Смирнова[3].

В годовых отчетах колхозов Большеучинского сельского совета Большеучинского района имеются данные (на 1 января каждого года) о количестве пчелиных семей

[2] Формы, виды и способы статистического наблюдения. Режим доступа: http://www.grandars.ru/student/statistika/vidy-statisticheskogo-nablyudeniya.html (дата обращения: 15.02.2021).

[3] ЦГА УР. Ф. Р-1263. Оп. 1. Д. 26. Л. 62.

https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-341-349

в хозяйствах по годам (табл. 1[4]). Из 11 колхозов только 8 имели колхозные пасеки, численность пчелиных семей была непостоянной, наблюдалось как увеличение, так и уменьшение количества семей. Видно, что наибольшее число пчелиных семей было в 1945 г., в остальные годы количество семей было стабильно.

Табл. 1. Количество пчелиных семей в колхозах Большеучинского сельского совета до укрупнения хозяйств

Tab. 1. Number of bee colonies in collective farms of Bolshaya Ucha before the consolidation of farms

Колхоз	1941	1945	1946	1947	1948	1949
Горд Шеп	16	21	17	14	15	14
Им. Войкова	14	18	15	14	17	15
Вормон	4	1	1	–	–	–
Путь социализма	7	12	10	–	–	–
Калинино	1	1	4	14	17	23
Моторки	–	6	6	3	3	1
Им. Ульянова	5	5	5	5	–	–
Маяк	19	20	16	14	13	13
Всего	66	84	74	64	65	66

Однако по годовым отчетам на начало послевоенной сталинской пятилетки видно, что план развития пчеловодства в республике, как и в Большеучинском сельском совете, из года в год не выполнялся вследствие неблагоприятных метеорологических условий весенне-летних периодов 1946, 1947 и 1948 годов, что отразилось на медосборе и на росте пчелиных семей на колхозных пасеках. В 1948 г. засуха зарегистрирована до 27 июня, далее пошли дожди, похолодания и только поздние посевы гречихи и частично сорняки полей дали небольшой медосбор. В республике преобладали пасеки с небольшим количеством пчелиных семей – мелкие, что говорит о невыполнении приказа Министерства сельского хозяйства СССР о наличии на пасеках не менее 15–20 семей пчел[5].

Тем не менее на колхозных пасеках Большеучиснкого сельского совета большинством пасек план был выполнен, за исключением колхозов «Горд Шеп», «Моторки» и «Маяк», а в колхозах «Вормон», «Путь социализма» и им. Ульянова пасеки ликвидировали.

В протоколе № 14 от 19 марта 1947 г. совещания у начальника Главного управления пчеловодства Министерства сельского хозяйства РСФСР по рассмотрению годовых отчетов за 1946 г. контор пчеловодства областей, краев и автономных республик РСФСР отмечено, что колхозное пчеловодство в республике находится в крайне неудовлетворительном состоянии. В 1946 г. произошли ликвидация 70 колхозных пасек и сокращение на 3200 пчелиных семей[6].

При таком бедственном положении в целом по республике пчеловодство в Большеучинском сельском совете удалось сохранить и увеличить численность пчелиных семей довоенного уровня. Так, в 1940 г. было 58 пчелиных семей, в 1946 г. – 64 [12].

Положение переменилось к лучшему, когда в мае 1950 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле»[7], началось широкое движение за объединение мелких хозяйств в крупные. Объединялись в крупные пчеловодческие фермы и мелкие пасеки. Это позволило в перспективе поднять продуктивность отрасли. Одновременно укреплялась материальная база колхозных пасек. В связи с этим в Большеучинском районе после 1950 г. произошло объединение и укрупнение колхозов.

Укрупнение хозяйств позволило значительно повысить производительность труда, заметно расширить механизацию наиболее трудоемких процессов производства, намного сократить производственные расходы. Мелкий размер колхозных пасек был одним из основных тормозов развития колхозного пчеловодства. Колхозники на таких пасеках не были материально заинтересованы. Вместе с тем мелкие пасеки вызывали большие расходы (по отношению к количеству получаемой от них продукции) на их охрану и обслуживание. Пасеки в несколько пчелиных семей не могли быть обеспечены современным оборудованием, специальным помещением и квалифицированными кадрами. Все это заметно снижало и продуктивность пчел [13].

Массовое укрупнение колхозов явилось закономерным результатом всего предшествующего развития производительных сил и производственных отношений в деревне. Оно создало дополнительный импульс для дальнейшего роста и совершенствования производительных сил и производственных отношений колхозов, явилось важной предпосылкой подъема сельскохозяйственного производства[8].

23 июня 1950 г. колхозы «Горд Шеп», «Вормон», «Путь социализма», им. Войкова и Азина объединили в колхоз «Путь социализма». В новом крупном хозяйстве трудилось 266 членов колхоза, насчитывалось 3776 га сельскохозяйственных угодий, было 138 лошадей, 245 голов крупного рогатого скота, 163 свиньи, 251 овца, 176 голов

[4] Составлена по: ЦГА УР. Ф. Р-567. Оп. 1. Д.1676. Л. 13, 21, 29, 62,78; ЦГА УР. Ф. Р-567. Оп. 1. Д. 2509. Л. 14, 19, 34, 43, 68; ЦГА УР. Ф. Р-567. Оп. 1. Д. 1182. Л. 35, 41, 89, 97, 105, 129, 145; ЦГА УР. Ф. Р-567. Оп. 1. Д. 1775. Л. 128, 139, 165, 174, 183, 201; ЦГА УР. Ф. Р-567. Оп. 1. Д. 2126. Л. 27, 39, 51, 173, 185, 209.

[5] ЦГА УР. Ф. Р-567. Оп. 1. Д. 26. Л. 1, 3.

[6] ЦГА УР. Ф. Р-1263. Оп. 1. Д. 24. Л. 278.

[7] Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле. 30.05.1950 // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Т. 8: 1946–1955. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1985. С. 214–217.

[8] Укрупнение колхозов в СССР после Великой Отечественной войны // Блог Ильи Винштейна. 24.11.2018. Режим доступа: https://www.winstein.org/publ/36-1-0-3268 (дата обращения: 12.03.2021).

ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-341-349

птиц. Правление этого объединенного колхоза возглавлял П. З. Кузнецов. К моменту организации этого укрупненного колхоза в нем было 7 бригад и 3 фермы. Руководители этих подразделений, к сожалению, имели лишь начальное образование, специалистов с более высоким образованием не было совсем [9]. Остальные колхозы: Калинино, Маяк, Моторки, им. Ульянова – объединили в колхоз «Маяк». Произошло и укрупнение колхозных пасек.

В табл. 2[9] представлены данные по численности пчелиных семей и количеству полученного товарного меда. Установлено, что в среднем на одну пчелиную семью в обоих хозяйства получено одинаковое количество товарного меда. Исключением был пчеловодный сезон 1951 г., в колхозе «Путь социализма» получено 15,11 кг товарного меда, что в 8 раз больше, в сравнении с колхозом «Маяк». В колхозе «Путь социализма» в 1951 г. было посеяно 161 га гречихи, а в колхозе «Маяк» – только 22 га.

Передовиками по сбору меда в годы послевоенного сталинизма стали колхозы «Горд Шеп», «Маяк», «Калиново», им. Войкова, которые в среднем собирали по 9,6 кг на одну пчелиную семью. При отслеживании истории отдельных колхозов заметно, что в разные годы медовая продуктивность в среднем на одну пчелиную семью отличалась. Так, в колхозах им. Войкова и «Горд Шеп» в 1946 г. на одну пчелиную семью в среднем приходилось 2,5 и 5,8 кг меда, в 1949 г. – 17,3 и 14,2 кг соответственно. При этом за этот же период в колхозе «Маяк» медовая продуктивность осталась на прежнем уровне – 5,7 и 4,1 кг. В колхозе «Моторки» в 1946 г. в среднем на одну пчелиную семью было получено 8,33 кг меда, в 1948 г. – 5 кг. В 1948 г. в колхозе стали высевать лен и бобовые культуры. Общие показатели эффективности работы пасек Большеучинского сельского совета представлены в табл. 3.

История СССР шла своим чередом, происходили значимые события, отражающиеся на жизни обычных людей и их деятельности. Так, Президиумом Верховного Совета СССР был издан указ от 11 августа 1948 г. «О подоходном налоге с колхозов». В состав облагаемого дохода колхоза входили денежные и натуральные доходы. Исключение составляли продукты, выделенные на корм птицам колхозных ферм, а также на мед и на подкормку пчел. Поэтому, вероятно, руководство колхозов для снижения платы налогов, как видно из архивных документов, перераспределяло мед большей долей по строке расходов

Табл. 2. Численность пчелиных семей и количество товарного меда в колхозах Большеучинского сельского совета после укрупнения
Tab. 2. Number of bee colonies and the amount of commercial honey in the collective farms of Bloshaya Ucha after the consolidation

Год	Всего пчелиных семей	Путь социализма			Маяк		
		количество пчелиных семей	товарный мед, всего, кг	в среднем на одну семью, кг	количество пчелиных семей	товарный мед, всего, кг	в среднем на одну семью, кг
1945	84	52	374	7,19	32	223	6,96
1950	66	34	192	5,64	32	–	–
1951	60	36	544	15,11	24	45	1,87
1952	59	40	41	1,02	19	49	2,57
1953	71	45	122	2,71	19	73	3,84

Табл. 3. Показатели эффективности работы пасек Большеучинского сельского совета
Tab. 3. Performance indicators of Bolshaya Ucha bee farms

Показатель	1946	1949	1951	1952	1953
Получено меда, кг	322,0	773,0	589,0	90,0	194,0
Средняя цена меда по государственным заготовительным ценам, руб. за ц	143,5	261,6	1261,0	1231,0	582,0
Продажа на колхозном рынке и прочие продажи, кг	86,5	34,0	17,0	12,6	60,0
Относительная величина, %	26,9	4,3	2,8	14,0	30,9
Количество меда на производственные нужды, кг	159,6	156,0	91,0	62,7	72,9
Относительная величина, %	49,5	20,2	15,4	69,7	37,5
Количество меда, выделяемое на общественное питание, кг	56,5	69,0	8,0	13,7	60,0
Относительная величина, %	17,5	8,9	1,35	1,52	30,9

[9] Составлена по: ЦГА УР. Ф. Р-567. Оп. 1. Д. 2496. Л. 53, 135; ЦГА УР. Ф. Р-567. Оп. 1. Д. 2717. Л. 55, 87; ЦГА УР. Ф. Р-567. Оп. 1. Д. 2916. Л. 7, 22; ЦГА УР. Ф. Р-567. Оп. 1. Д. 3106. Л. 58, 238.

https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-341-349

на производственные нужды. В связи с этим на производственные нужды за изучаемый период колхозы выделяли 15,4–69,7 % меда. Стоимость 1 кг по заготовительным ценам в послевоенный период (до 1952 г.) в среднем варьировалась от 2,8 до 3,0 руб., исключение составил 1952 г. – 43,4 руб./кг, в 1953 г. стоимость уменьшилась в 5 раз по сравнению с предыдущим годом.

Укрупнение колхозов продолжалось вплоть до 1953 г. Обесцениванию труда колхозников способствовало и начисление трудодней за работы, выполняемые для различных районных организаций. Выработка трудодней в годы войны увеличилась, однако вследствие уменьшения фондов распределения в колхозах выдача по ним в Удмуртской АССР сократилась в два раза [14]. По данным архивных документов, с 1946 по 1949 г. количество выданного меда за трудодни увеличилось в среднем в 7 раз в колхозах им. Войкова и «Горд Шеп», а в «Моторках» уменьшилось на 3,5 кг. Количество меда, выделяемого за трудодни, в укрупненном колхозе «Путь Социализма» с 1950 по 1951 г. уменьшилось на 86 кг.

По архивным документам, сезон 1950 / 1951 г. зарегистрирован неблагоприятным по метеорологическим условиям, в результате этого произошла большая гибель пчел весной 1951 г.[10] В 1952 г. зафиксирована засуха[11], что отразилось на количестве собранного меда на одну пчелиную семью[12].

Негативные явления в сельском хозяйстве возникли в начале 1950-х гг. вследствие действия различных факторов, т. к. в 1949 г. началось сокращение трудовых ресурсов в связи с окончанием демобилизации и массовым оттоком сельского населения в промышленность. На развитии отрасли сказалась сильная засуха, которая продолжалась три года подряд, начиная с 1951 г.

С 1950 г. колхозные пасеки планово стали сдавать воск на перерабатывающий Сарапульский воскозавод. В этом же году пчелоконтора Удмуртской АССР досрочно выполнила годовой план по изготовлению искусственной вощины[13]. Так, в 1951 г. колхоз «Маяк» с 24 пчелиных семей сдал 60 кг воска, такой же объем воска сдал колхоз «Путь Коммунизма» с 36 пчелиных семей. В следующем году колхоз «Путь Коммунизма» сдал воска меньше – всего 8,2 кг с 40 пчелиных семей, а в 1953 г. – 25 кг с 45 пчелиных семей.

В 1951–1952 гг. темпы увеличения бремени обложения налогами превысили темпы прироста сельхозпродукции, что негативно сказалось на экономике колхозов и материальном благосостоянии колхозников. Но главной причиной кризиса сельского хозяйства явилась низкая производительность подневольного и практически бесплатного труда колхозников. В связи с этим все большему числу представителей партийно-государственной верхушки становилось ясно, что дальнейшее развитие отрасли на старых принципах невозможно. Чтобы двинуть ее вперед, необходимы были существенные перемены. Они начались после смерти И. В. Сталина [15].

Восстановление сельского хозяйства в послевоенные годы во многом зависело от состояния земледелия и растениеводства, поэтому особое внимание уделялось восстановлению посевных площадей [16]. Одним из препятствий на пути развития пчеловодства в послевоенные годы являлась кормовая база [17]. Из всего разнообразия высеянных культур в хозяйствах высевались следующие энтомофильные растения, которые формировали стабильную медоносную базу для развития пчеловодства: гречиха посевная (*Fagopyrum esculentum* M.), вика посевная (*Vicia sativa*), конопля посевная (*Cannabis sativa* L), бобовые (горох, фасоль, чечевица), лен-долгунец (*Linumusit atissimum*), люцерна посевная (*Medicágo satíva*).

Все вышеперечисленные культуры играют важную роль не только для пчеловодства, но в целом для народного хозяйства. Например, гречиха является ценной крупяной продовольственной культурой [18, с. 77–79; 19] и лучшим откормочным продуктом для птиц. Используется гречиха в лечебных целях (малокровие, желудочно-кишечные заболевания, заболевания нервной системы, почек). Гречиха, благодаря возделыванию позднего посева, может служить страховой культурой для пересева погибших озимых культур и ранних яровых. Пожнивные остатки гречихи более богаты фосфором и калием, чем жнивье злаковых и бобовых.

Температурный режим на территории Удмуртской АССР в летние месяцы соответствует биологическим требованиям гречихи. В послевоенный период в результате большого спроса на гречневую крупу увеличились площади под гречихой. Гречиха – медоносное растение, что способствовало развитию пчеловодства. С 1 га гречихи при благоприятных условиях сбора меда можно получить до 100 кг высококачественного продукта. Одновременно со сбором меда пчелы опыляют цветы гречихи, тем самым способствуют и увеличению урожайности. С целью повышения урожайности и получения меда каждому хозяйству, занимающемуся выращиванием гречихи, нужно иметь свою пасеку, и наоборот – хозяйствам, имеющим пчел, необходимо сеять гречиху [20, с. 5–10].

В кормопроизводстве для крупного рогатого скота используют бобовые: люцерну и вику посевные. Люцерна посевная занимает ведущее место среди многолетних трав благодаря ее ценным биологическим и кормовым достоинствам. По сравнению с другими бобовыми культурами

[10] ЦГА УР. Ф. Р-1263. Оп. 1. Д. 34. Л. 16.

[11] ЦГА УР. Ф. Р-567. Оп. 8. Д. 61. Л. 50.

[12] ЦГА УР. Ф. Р-567. Оп. 8. Д. 89. Л. 75.

[13] Хроника // Пчеловодство. 1950. № 2. С. 64.

ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-341-349

(клевер, донник), она содержит больше переварного протеина, богата минеральными соединениями и витаминами [21, с. 70–71].

Конопля посевная использовалась для получения волокна (пеньки), из которой изготовляли ткани, морские канаты, веревки, парусину. Для скорейшего восстановления коноплеводства руководящими государственными органами были приняты постановления о необходимых мерах по подъему сельского хозяйства страны в целом и коноплеводства в частности, ставилась задача «увеличить посевные площади конопли и довести их в 1948 г. до 506 тыс. га» [22, с. 136].

Лен-долгунец – однолетнее травянистое растение до 60 см и более высотой. Цветет 5–10 дней. Лен дает пчелам поддерживающий взяток до 15 кг с га[14]. Стебель льна-долгунца использовался в качестве источника натуральных волокон для производства тканей, из семян делали масло и жмых [23].

В Удмуртской Республике лен-долгунец является главной технической культурой, единственным ежегодно возобновляемым источником экологически чистого текстильного сырья, позволяющим получать значительные экономические выгоды его производителям [24].

Структура посевных площадей энтомофильных культур основывается на потребностях животноводческого направления и продовольственных запросов. Изменяется под влиянием ценовой конъюнктуры на рынке зерна, масличных культур и продукции животноводства. Так, целесообразность развития кормовой базы зависит от размеров и состояния животноводческих отраслей, которые являются потребителями конечных результатов кормопроизводства [25].

Архивные данные о посевных площадях Большеучинского сельского совета показывают, что обнаружена тенденция увеличения посевов с 1946 по 1953 г. в среднем: гречихи – в 11 раз, конопли – в 2,5 раза, бобовых – в 1,5 раза, льна-долгунца – в 3,2 раза (рис.).

Это связано с изданием приказа «О мерах по обеспечению в 1950 году выполнения государственного плана развития пчеловодства в колхозах РСФСР»: колхозам, имеющим пасеки, рекомендовано производить посевы специальных медоносных растений на припасечных участках размером 3–5 га. Приказом также предусмотрено увеличение количества пчелиных семей, повышение продуктивности пчеловодства и использование пчел на опыление сельскохозяйственных культур[15].

Выявлена тенденция роста посевов гречихи в послевоенные годы, в сравнении с довоенными годами, в 4,7 раза, что можно объяснить восполнением недостатка продовольственных круп [26]. В военные годы страна нуждалась в продовольствии, в связи с этим наибольшее количество

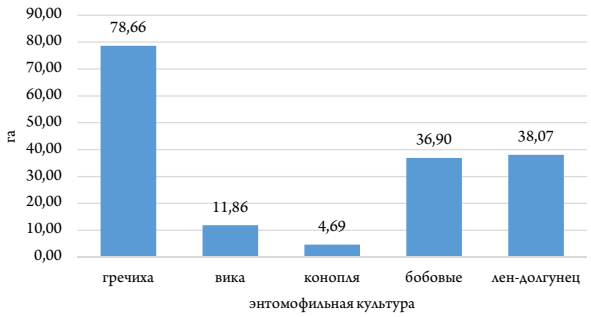

Рис. Средние значения посевных площадей, засеянных в Большеучинском сельском совете в 1946–1953 гг., га
Fig. Mean values of acreages in Bolshaya Ucha in 1946–1953, ha

площадей гречихи приходится на 1941–1945 гг. Пик ее посевов в Большеучинском сельском совете достиг в 1943 г. – 157,29 га. В 1944 г. выявлен незначительный спад посевов данной культуры (83,19 га), а в 1945 г. посевы достигли 139,1 га [10]. При этом незначительно снизились, в сравнении с довоенными годами, посевные площади посевов конопли в 1,3 раза, чечевицы – в 2 раза, бобовых – в 4,2 раза. Значительно сократились площади посевов льна-долгунца в данном сельском совете – с 127 (1938 г.) до 38 га [26].

С 1950-х гг. в Большеучинском сельском совете дополнительно высевались подсолнечник и бобовые (горох, бобы и др.). Количество посевных площадей энтомофильных сельскохозяйственных культур напрямую зависело от количества пчелиных семей, заметна стабильная и однородная ситуация в изучаемые годы. Сведения о пчеловодстве за 1947, 1948, 1950 г. Большеучинского района Большеучинского сельского совета в ЦГА УР отсутствуют. По метеорологическим наблюдениям большой ущерб сельскому хозяйству нанесла засуха 1946 г., которая весной и летом захватила значительную часть страны[16] [17].

Заключение

Годы послевоенного сталинизма стали основой для дальнейшего развития страны, не исключением стала отрасль сельского хозяйства – пчеловодство. Прародитель современного племенного репродуктора по разведению пчел среднерусской породы ООО «Россия» – Большеучинской сельский совет Большеучинского района Удмуртской АССР – стал ярким примером становления и восстановления технологий содержания пчелиных семей, экономики отрасли и увеличения посевных площадей энтомофильных культур, что поддерживалось государством на всех уровнях. Развитие колхозов шло неравномерно. Среди факторов, снижающих темпы развития, были нарушение принципа материальной заинтересованности пчеловодов в развитии производства, низкая

[14] Лен-медонос. Режим доступа: https://ylejbees.com/index.php/medonosy/591-len-polevye-medonosy (дата обращения: 12.03.2021).
[15] В министерстве сельского хозяйства РСФСР // Пчеловодство. 1950. № 5. С. 317.
[16] ЦГА УР. Ф. Р-567. Оп. 5. Д.1364. Л. 56.

https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-341-349

трудовая дисциплина, не везде был хорошо организован труд на пасеках. На развитие пчеловодства повлияла недостаточность квалифицированных кадров на колхозных пасеках, т. е. к руководству пчеловодством пришли люди, не получившие специального образования и без надлежащей практики, которые не обеспечили плана развития пчеловодства. Для эффективности управления в начале 1950-х гг. колхозы укрупняли, сохранялась традиция выделять мед на нужды общественного питания, фонд помощи инвалидам и сиротам. В 1950 г. по итогам социалистического соревнования пчеловодов республики Советом Министров Удмуртской АССР Можгинскому району, занявшему третье место, была присуждена денежная премия[17]. Таким образом, в послевоенные годы в условиях нынешнего Можгинского района Удмуртии сложились благоприятные условия для развития пчеловодства и создания закладки племенного репродуктора среднерусской породы пчел.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.
Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Литература

1. Поляков Н. Ф. Послевоенное время: реформа сельскохозяйственного налога и денежная реформа // Налоговая политика и практика. 2013. № 9. С. 24–25.
2. Справочник пчеловода / под ред. А. М. Ковалева. М.: Гос. изд-во с.-х. лит., 1949. 400 с.
3. Кимерлинг А. С. Борьба за урожай: мобилизационные кампании в деревне в 1946–1953 годах (на примере Молотовской области) // Вестник Пермского университета. История. 2017. № 4. С. 109–118. DOI: 10.17072/2219-3111-2017-4-109-118
4. Мотревич В. П. Валовая продукция сельского хозяйства на Урале в послевоенные годы // Аграрный вестник Урала. 2015. № 2. С. 36–40.
5. Воробьева С. Л., Федорова А. С. Анализ селекционных признаков среднерусской породы пчел и их помесей в Удмуртской Республике // Вестник Ижевской ГСХА. 2020. № 2. С. 18–24. DOI: 10.48012/1817-5457_2020_2_18
6. Брандорф А. З., Ивойлова М. М. Методическое руководство по проведению селекционно-племенной оценки медоносных пчел среднерусской породы. Киров: НИИСХ Северо-Востока, 2015. 40 с.
7. Бородачев А. В. Породы пчел для разведения в России. Рыбное: НИИ пчеловодства, 1997.
8. Кривцов Н. И., Сокольский С. С. Породы пчел. Сочи, 2001. 25 с.
9. Вичужанин А. Г., Мокрецова Н. Д. Я люблю тебя, «Россия»: история развития ООО «Россия» Можгинского района Удмуртской Республики. Ижевск: Удмуртия, 2009. 279 с.
10. Колбина Л. М., Осокина А. С. Оценка отрасли пчеловодства в годы Великой Отечественной войны на примере Большеучинского сельсовета Удмуртской АССР // Аграрная наука. 2021. № 1. С. 144–146. DOI: 10.32634/0869-8155-2021-344-1-144-146
11. Иньшин С. Я. Пчеловодство в послевоенные годы // Пчеловодство. 1987. № 11. С. 15–16.
12. Колбина Л. М., Осокина А. С. Пчеловодство в Большеучинском сельском совете с 1937 по 1941 годы // Пчеловодство. 2021. № 2. С. 56–59.
13. Розов С. А. Укрупнение колхозов – новый стимул для дальнейшего развития пчеловодства // Пчеловодство. 1950. № 11. С. 6–7.
14. Мотревич В. П. Хлеб Оренбуржья: динамика зернового производства в Чкаловской области в послевоенные годы // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2018. № 3. С. 130–141. DOI: 10.32516/2303-9922.2018.27.12
15. Ильиных В. А. Аграрная политика Советского государства и сельское хозяйство Сибири // Экономическая история: ежегодник. 2009. Т. 2009. С. 374–409.
16. Мотревич В. П. Восстановление сельского хозяйства на Урале в первые послевоенные годы (1946–1950 гг.) // Аграрный вестник Урала. 2012. № 4. С. 23–26.
17. Ищенко Ю. В. Состояние некоторых отраслей сельскохозяйственного производства в послевоенный период на материалах Саратовской и Сталинградской областей //Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2015. № 5. С. 98–105.
18. Фархутдинов Р. Г., Туктаров В. Р., Ишемгулов А. М. Медоносные ресурсы. Уфа: Башкирский ГАУ, 2010. 100 с.
19. Семыкин В. А., Оксененко И. А., Пигорев И. Я., Гугало В. П., Коротченков Ю. А. Приемы возделывания гречихи на темно-серых почвах Центрального Черноземья // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2008. № 5. С. 52–58.
20. Антонов Н. А. Гречиха в Предуралье. Ижевск: Удмуртия, 1978. 180 с.

[17] Хроника // Пчеловодство. 1950. № 4. С. 64.

BULLETIN
Kemerovo State University
https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-341-349

21. Савин А. П., Докукин Ю. В. Технологии возделывания основных медоносных культур. Рязань: Рязоблтипография, 2010. 110 с.
22. Серков В. А., Смирнов А. А., Александрова М. Р. История коноплеводства в России // Масличные культуры. Научно-технический бюллетень Всероссийского научно-исследовательского института масличных культур. 2018. № 3. С. 132–141. DOI: 10.25230/2412-608X-2018-3-175-132-141
23. Голуб И. А. Перспективы возделывания и переработки льна-долгунца в республике Беларусь // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя аграрных навук. 2017. № 3. С. 91–98.
24. Пименова Н. Б. Формирование эффективно функционирующей производственной инфраструктуры отрасли льноводства (на материалах Удмуртской Республики): автореф. дис. … канд. экон. наук. Ижевск, 2005. 24 с.
25. Зубахин А. М., Воробьев С. П., Воробьева В. В. Оценка медового запаса как фактора эффективности размещения пчеловодства в регионе (на материалах Алтайского края) // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2012. № 2. С. 109–113.
26. Колбина Л. М., Осокина А. С. Колхозное пчеловодство Можгинского района Удмуртии в 1930-е годы // Историко-биологические исследования. 2021. Т. 13. № 1. С. 109–120. DOI: 10.24411/2076-8176-2021-11005

original article

Honey Bee Farming in the Udmurt ASSR in the Latter Half of the 1940s – Early 1950s

Lidia M. Kolbina
Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Russia, Izhevsk; https://orcid.org/0000-0002-6954-559X; lidakolbina@yandex.ru

Anastasia S. Osokina
Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Russia, Izhevsk; https://orcid.org/0000-0001-9452-139X

Received 4 May 2021. Accepted 7 Jun 2021.

Abstract: The article traces the history of the Central Russian honey bee breeding station in the Udmurt ASSR after World War II. The research objective was to determine the main trends and results of beekeeping in the Bolshaya Ucha rural area in the postwar years. The research involved a retrospective analysis of archival materials and annual reports of bee farms. The development of collective-farm beekeeping proved uneven because of poor motivation, labor discipline, and management. In May 1950, the local collective farms merged together to create more favorable working conditions. The reform improved labor productivity, increased mechanization of the most labor-intensive production processes, and lowered production costs. It also developed favorable conditions for the future Central Russian bee breeding farm.
Keywords: archive, report, collective farm, beekeeping, bee hive, honey, planted acreage

Citation: Kolbina L. M., Osokina A. S. Honey Bee Farming in the Udmurt ASSR in the Latter Half of the 1940s – Early 1950s. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(2): 341–349. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-341-349

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.
Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

References

1. Polyakov N. F. The time of Post-war: reform agricultural tax and monetary reform. *Nalogovaia politika i praktika*, 2013, (9): 24–25. (In Russ.)
2. *Beekeeper's guide*, ed. Kovalev A. M. Moscow: Gos. izd-vo s.-kh. lit., 1949, 400. (In Russ.)
3. Kimerling A. S. Fight for yield: mobilization campaigns in village in 1946–1953 (on the example of Molotov region). *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*, 2017, (4): 109–118. (In Russ.) DOI: 10.17072/2219-3111-2017-4-109-118
4. Motrevich V. P. Gross agricultural output in Ural in the postwar years. *Agrarium Bulletin of the Urals*, 2015, (2): 36–40. (In Russ.)

© 2021. The Author(s). This article is distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License

https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-341-349

5. Vorobiova S. L., Fyodorova A. S. Analysis of breeding characters of Central Russian breed of bees and their crosses in the Udmurt Rebublic. *Vestnik Izhevskoj GSKHA*, 2020, (2): 18–24. (In Russ.) DOI: 10.48012/1817-5457_2020_2_18
6. Brandorf A. Z., Ivoilova M. M. *The methodological guidelines for conducting selection and breeding evaluation of honeybees of the Central Russian breed*. Kirov: NIISKh Severo-Vostoka, 2015, 40. (In Russ.)
7. Borodachev A. V. *The breeds of bees for breeding in Russia*. Rybnoe: NII Pchelovodstva, 1997. (In Russ.)
8. Krivtsov N. I., Sokolsky S. S. *The bee breeds*. Sochi, 2001, 25. (In Russ.)
9. Vichuzhanin A. G., Mokretsova N. D. *I love you, "Russia": the history of the development of LLC "Russia" Mozhginsky district of the Udmurt Republic*. Izhevsk: Udmurtia, 2009, 279. (In Russ.)
10. Kolbina L. M., Osokina A. S. Estimation of the beekeeping industry during the Great Patriotic War on the example of the Bolsheuchinsky village soviet of the Udmurt ASSR. *Agrarian science*, 2021, (1): 144–146. (In Russ.) DOI: 10.32634/0869-8155-2021-344-1-144-146
11. Inshin S. Ia. Beekeeping in the post-war years. *Pchelovodstvo*, 1987, (11): 15–16. (In Russ.)
12. Kolbina L. M., Osokina A. S. Beekeeping in the Bolsheuchinsky village council of the Udmurtian ASSR from 1937 to 1941. *Pchelovodstvo*, 2021, (2): 56–59. (In Russ.)
13. Rozov S. A. The consolidation of collective farms – a new incentive for the further development of beekeeping. *Pchelovodstvo*, 1950, (11): 6–7. (In Russ.)
14. Motrevich V. P. Bread of the Orenburg region: dynamics of grain production in Chkalov region during the post-war years (1946–1960). *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2018, (3): 130–141. (In Russ.) DOI: 10.32516/2303-9922.2018.27.12
15. Il'yinyh V. A. Agrarian policy of the Soviet state and agriculture of Siberia. *Ekonomicheskaia istoriia: ezhegodnik*, 2009, 2009: 374–409. (In Russ.)
16. Motrevich V. P. Restoration of agriculture in the Urals in the early postwar years (1946–1950). *Agrarium Bulletin of the Urals*, 2012, (4): 23–26. (In Russ.)
17. Ishchenko Y. V. Condition of some branches of agricultural production during the post-war period on materials of the Saratov and Stalingrad areas. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki*, 2015, (5): 98–105. (In Russ.)
18. Farkhutdinov R. G., Tuktarov V. R., Ishemgulov A. M. *Honey farming resources*. Ufa: Bashkirskii GAU, 2010, 100. (In Russ.)
19. Semykin V. A., Oksenenko I. A., Pigorev I. Ya., Gugalo V. P., Korotchenkov Yu. A. The methods of cultivation buckwheat on dark gray soils of the Central Chernozem region. *Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skohozyajstvennoj akademii*, 2008, (5): 52–58. (In Russ.)
20. Antonov N. A. *The buckwheat in the Urals*. Izhevsk: Udmurtiia, 1978, 180. (In Russ.)
21. Savin A. P., Dokukin Yu. V. *Technology of cultivation of the main honey crops*. Riazan: Riazobltipografiia, 2010, 110. (In Russ.)
22. Serkov V. A., Smirnov A. A., Alexandrova M. R. The history of hemp in Russia. *Maslichnye kultury. Nauchno-tekhnicheskii biulleten Vserossiiskogo nauchno-issledovatelskogo instituta maslichnykh kultur*, 2018, (3): 132–141. (In Russ.) DOI: 10.25230/2412-608X-2018-3-175-132-141
23. Golub I. A. Aspects of cultivation and processing of fiber flax in the Republic of Belarus. *Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Agrarian Series*, 2017, (3): 91–98. (In Russ.)
24. Pimenova N. B. *Formation of an effectively functioning production infrastructure of the flax industry (based on the materials of the Udmurt Republic)*. Cand. Econ. Sci. Diss. Abstr. Izhevsk, 2005, 24. (In Russ.)
25. Zubakhin A. M., Vorobyov S. P., Vorobyova V. V. Assessment of the honey stock as a factor of the efficiency of beekeeping placement in the region (based on the materials of the Altai territory). *Vestnik Altayskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2012, (2): 109–113. (In Russ.)
26. Kolbina L. M., Osokina A. S. Collective-farm beekeeping of the Mozhga Raion of Udmurtia in the 1930s. *Istoriko-biologicheskie issledovaniia*, 2021, 13(1): 109–120. (In Russ.) DOI: 10.24411/2076-8176-2021-11005